

1.

День близился к закату. Солнце скатывалось к горизонту, но жара и не думала отступать. Дэвид, уже в третий раз за сегодня, окунувшись в прогревом, и уже почти не освежающем тело бассейне, вылез из воды и обернулся.

— Ты идешь, Дейзи?

Его пятнадцатилетняя дочь подплыла к бортику и, подтянувшись на руках, высунулась почти наполовину, положив подбородок на скрещенные руки.

— Чуть позже, папочка. Вода такая классная!

— Ну, хорошо, котенок. Только не задерживайся, а то опоздаешь к ужину. Сегодня у нас лазанья и креветки под итальянским соусом!

— Ладно!

Девочка, махнув рукой, снова нырнула в воду, блеснув очаровательной загорелой попкой. Дэвид улыбнулся и, покачав головой, направился к дому.

Вот уже почти месяц Дэвид Бикслер с женой Кристиной и дочерью, жили в этом райском месте, именуемом Ирвинг — Бич. Писательское ремесло Дэвида приносило в последнее время неплохой доход, что позволило им в прошлом году приобрести небольшой, но уютный домик на побережье. Курортный городок, растянувшийся на несколько миль вдоль моря, с апреля по октябрь был наводнен отдыхающими и, снять в это время жилье, было весьма проблематично. Так что покупка этого дома стала для их семьи настоящей удачей. Под руководством Кристины, в которой вдруг открылся дизайнерский талант, они обустроили его на свой вкус, почти полностью изменив внешний и внутренний вид. Как и всякая женщина, Кристина постаралась создать атмосферу домашнего уюта, и к всеобщей радости, ей это неплохо удалось. Теперь сюда не стыдно было пригласить даже самых взыскательных гостей. Дом находился на самой окраине городка, в небольшой рощице, всего в паре сотен метров от берега. Слева, до самого мыса, простирались знаменитые пляжи Тортонги, известные далеко за пределами страны, с шикарными особняками, пятизвездочными отелями и дорогими ресторанами. Справа же, в море вдавалась каменистая гряда, за которой берег, изрезанный бухточками и расщелинами, уже не представлял для любителей искупаться и позагорать, ни какого интереса, и только влюбленные парочки, да nudists забредали туда, что бы уединиться.

Это лето семья Бикслер решила целиком провести здесь, в Ирвинг-Бич. Особенно этому обрадовалась Дейзи. Это было здорово — на все лето переехать сюда из душного, пыльного мегаполиса!

Для Дэвида, работающего над очередным романом, смена обстановки тоже была как нельзя кстати. Он планировал уже в ближайший месяц закончить свое новое произведение, и целиком посвятить время семье и отдыху.

Дэвид поднялся на веранду, увитую диким виноградом и, через застекленную дверь вошел в дом. Пройдя по коридору, он пересек гостиную, стены, и мебель которой были выдержанны в светло зеленых и салатных тонах, и взбежал по лестнице наверх. Здесь, на втором этаже, располагались три комнаты, две из которых были дочкиной и их с Кристиной супружеской спальнями. Третья, отведенная для гостей, пока пустовала.

В спальне работал кондиционер, и от ощущения приятной прохлады, тело Дэвида тут же покрылось крупными мурашками.

Кристина лежала на кровати в тонких, как паутинка кружевных трусиках, погрузившись в чтение журнала по садоводству. Ее, покрытое золотистым загаром, соблазнительное тело, бесподобно смотрелось на, цвета слоновой кости, простынях супружеского ложа.

Дэвид невольно залюбовался женой. Длинные светлые волосы, тугая, округлая грудь с небольшими светло-коричневыми сосками, безупречная фигура — фигура женщины, которая любит свое тело и умеет о нем заботиться. Даже после, без малого, пятнадцати лет совместной жизни, он не потерял к ней интереса как к женщине, наоборот, любовь их со временем, становилась только крепче.

При появлении мужа Кристина прервала чтение и посмотрела на него поверх элегантных очков в тонкой, позолоченной оправе.

— Представляешь, дорогой, оказывается, гортензии не рекомендуется высаживать в солнечных местах. Чем больше яркого света на нее попадает, тем меньше вырастают соцветия!

После переезда в Ирвинг-Бич, одним из увлечений Кристины, стало разведение декоративных растений. Теперь по несколько часов в день она проводила на небольшом участке перед домом с лопаткой и садовыми ножницами в руках, старательно что-то пересаживая и подрезая. Ее трудами, он вскоре превратился в цветущий, благоухающий сад, которым она очень гордилась и лелеяла его, как родного ребенка.

— Неужели? Это очень интересно, дорогая!

Дэвид не разделял ее страсти к цветам, но, стараясь быть вежливым, всегда внимательно слушал ее ботанические лекции.

Разминая мышцы, он подошел к комоду, где хранилось чистое белье, но вдруг задержался перед большим, во весь рост, зеркалом. В нем отразился зрелый, хорошо сложенный и не лишенный привлекательности мужчина. Слегка вьющиеся, темные волосы, карие глаза, прямой нос и немного полноватые, чувственные губы, придавали его внешности некий шарм, который, по мнению Кристины, позволял ему пользоваться успехом у женского пола.

Кристина продолжала что-то читать ему, и Дэвид, разглядывая себя в зеркале, кивал, давая понять, что внимательно ее слушает.

Стянув мокрые плавки, он блаженно потянулся, так, что хрустнул позвоночник. Его член, ощутив свободу, тут же встрепенулся и встал.

— Вот что делает мужчину неотразимым, — подумал Дэвид, любуясь своим полностью эрегированным, двадцатисантиметровым пенисом, — Большой хуй, а вовсе не смазливая физиономия.

Повернувшись в профиль, он сделал несколько резких движений бедрами, от чего его член пружинисто закачался.

Это обстоятельство не ускользнуло от внимания Кристины. Закрыв журнал, она с интересом посмотрела на мужа. Оценивающий женский взгляд, пробежал по ровной спине и опустился ниже, на мускулистые ягодицы Дэвида. Вполне естественно, что Кристина не могла остаться равнодушной к такому шоу.

Неожиданно Дэвид почувствовал, как прохладные, руки обвили его шею, и увидел в зеркале за своим плечом улыбающееся лицо жены.

Кристина обняла Дэвида, крепко прижавшись к его спине голой грудью, и обхватив

пальцами, фаллос мужа, стала бесстыдно тереться бедрами о его ягодицы.

Обоих охватило сексуальное желание и, когда первая капля мужского сока показалась из маленькой дырочки залупы, Дэвид развернулся к жене, и их губы слились в долгом, глубоком поцелуе.

— Как ты относишься к тому, что бы немного пошалить перед ужином? — Кристина заглянула в глаза мужа, не прекращая надрачивать его член.

— Звучит заманчиво! Нужно подумать. — игриво ответил Дэвид.

— Нечего тут думать! Я тебя хочу!

Кристина толкнула мужа на кровать и, торопливо стянув трусики, тут же влезла на него сверху. Дэвид сжал ладонями ее попку, и, ощутив, как член обдало жаром уже мокрого влагалища, поддал бедрами вверх, проникая в него сразу на всю длину. Каменная твердость пронзившего ее мужского органа, заставила Кристину, издать протяжный стон. Она, уперлась в грудь Дэвида обеими руками, и, закатив глаза, задвигалась на нем с силой и страстью неистовой амазонки.

— Как мило!

Дейзи появилась как всегда вовремя! Откинув со лба мокрую прядь волос, она бесцеремонно разглядывала занимающихся сексом родителей.

Девочка ни чуть не была смущена, оказавшись в такой пикантной ситуации. Напротив, ее глаза выражали живую заинтересованность происходящим.

Сексуальная жизнь родителей не являлась для нее табу. Дэвид и Кристина никогда не скрывали от дочери своих сексуальных отношений, напротив, поощряли ее любопытство и на собственном примере просвещали любознательного ребенка в вопросе полов. С самого раннего детства Дейзи воспитывалась в атмосфере сладостного бесстыдства и безудержной похоти. То, что, с точки зрения общественной морали, считалось недопустимым, в их семье было нормой, и секс являлся такой же неотъемлемой частью семейных отношений, как любовь и забота друг о друге. И не удивительно, что со временем, подросшая девочка стала полноправной участницей семейных оргий. Дэвид в очередной раз глубоко вогнал член в анус стоящей раком Кристины и обернулся. Желтый купальник дочки, состоящий из трех крошечных треугольников, практически не скрывал прелестей юного девичьего тела. Стройная, сексуальная фигурка Дейзи не могла оставить равнодушным ни одного мужчину, и Дэвид не был исключением. Поэтому ее появление только обрадовало Дэвида.

— А, котенок! Иди к нам!

Он широко улыбнулся, поманив ее пальцем.

Наблюдая за плавными движениями отцовской задницы, Дейзи потянула за бретельки своего купальника и через мгновение избавилась от того небольшого, что на ней еще было.

Дэвид удовлетворенно кивнул, с вождением разглядывая голую дочь.

Гладкая, загорелая кожа, плоский животик, длинные, стройные ножки... Ее грудь еще не обрела той мягкой округлости, свойственной взрослым женщинам, и напоминала два небольших конуса, увенчанных спелыми клубничками, которыми он так любил лакомиться. Ну и, конечно же, пушок между бедер, практически не скрывающий припухшей, еще почти детской, пизденки. В отличие от Кристины, она еще не брила лобок, но мягкие, почти бесцветные волоски, совсем не выглядели лишним атрибутом, и даже добавляли пикантности.

Девочка едва доставала до его плеча, и Дэвиду пришлось слегка склонить голову, что бы

поцеловать тянущиеся к нему губы. Отец и дочь слились в страстном, совсем не родственном поцелуе.

— Сладкая моя! — Дэвид с трудом оторвался от пьянящих губ дочери — Хочешь поиграть с нами?

Дейзи кивнула и, не мешкая, включилась в игру.

Ее ладошки дотронулись до отцовской спины, пробежались вдоль тела вниз, погладили крепкие ягодички. Дэвид зажмурился от удовольствия, наслаждаясь нежными прикосновениями дочери.

Дейзи хорошо знала эрогенные зоны отца. Ее смоченный слюной пальчик нашел его анус и закружился вокруг него, слегка углубляясь в узкое отверстие. Пальцами другой руки она покручивала его сосок.

— О-о-о! — Дэвид, конвульсивно дернулся, глубоко засадив жене.

Дейзи целовала его плечи, шею, терлась отвердевшими сосочками о спину, и Дэвид, размеренно трахая Кристину, балдел от пальчика дочери в заднем проходе.

Их сексуальные игры никогда не были похожи одна на другую. Всякий раз они придумывали что-то новое. И Дейзи, не смотря на свой, столь юный возраст, не отставала от родителей в смелости извращенных фантазий.

Дейзи опустила на корточки и раздвинула его ягодички, наблюдая, как коричневая, гладко выбритая мошонка отца шлепает о мамину промежность. Пизда Кристины истекала соком, стекающим по нежным ляжкам. Девочка не раз уже видела процесс совокупления вблизи, и всякий раз это зрелище завораживало ее.

Пощекотав яички, Дейзи оттянула морщинистую кожу, и Дэвид вдруг ощутил, как что-то горячее и влажное, дотронулось до его ануса. Он застыл в блаженном экстазе, чуть подавшись назад и слегка присев. Дочка во всю старалась, обрабатывая языком его задницу. Пальчики, не переставая массировали мошонку.

Но Кристина, распаленная еблей, не могла ждать. Вскрикивая и вертя головой, она сама стала двигаться ему навстречу, насаживаясь на упругий ствол мужа.

Дэвид сходил с ума от наслаждения!

Дочка лизала его анус, а жена нанизывалась жопой на его хуй! От такого у кого угодно снесет крышу!

Сколько это продолжалось, Дэвид не знал. Время для него остановилось.

Наконец Дейзи поднялась и шлепнула отца по заду.

— Понравилось?

Дэвид благодарно поцеловал дочурку и с удвоенной энергией продолжил ебать Кристину. Девочка нежно ласкала совокупающихся родителей, ощущая, как горячая волна возбуждения разливается по всему ее телу.

Она уселась на постель рядом с матерью и, не сводя с отца похотливого взгляда, широко развела в стороны свои ножки. Дэвид с восхищением уставился на прелестную письку дочурки. Маленькая проказница принялась массировать свои сисечки, демонстрируя ему возбужденно торчащие соски. Затем ее пальцы опустились к промежности и погрузились в сочные глубины влагалища.

Извиваясь и вздрагивая, девочка бесстыдно мастурбировала на глазах у своего отца.

Кристина же в это время, не прекращала стонать под напором его до предела возбужденного члена. Где-то, глубоко внутри, все ярче разгорался огненный шар, готовый вот-вот взорваться

фейерверком оргазма. Помогая себе, она стала яростно тереть клитор. И вот по ее телу пробежала судорога, зад затрясся, и по спальне разнесся громкий вопль кончающей женщины. Ощувив, как конвульсивно сжимаются мышцы ее ануса, Дэвид уже не мог сдерживаться.

— Облей меня спермой! — воскликнула Дейзи, заметив, как тело отца выгнулось в экстазе. Разве мог он ей отказать?

В последний момент, вытащив начавший эякулировать член из жопы Кристины, Дэвид направил багровую головку в сторону Дейзи, и мощной струей брызнул на дочку. Девочка охнула, когда сперма со смачным шлепком ударила по ее животу. Дергаясь и вздрагивая, Дэвид, струя за струей, посылал густую сперму в сторону вскрикивающей от каждого попадания дочки. Вскоре ее ляжки, живот и даже сосок левой груди оказались в перламутровых потеках. Возбужденно дыша, Дейзи растирала молофью отца по своему загорелому телу, с удовольствием облизывая пальчики.

Упавшая без сил Кристина, с некоторой долей зависти наблюдала за дочерью, непроизвольно облизывая губы. Как всегда чертовке досталось самое сладкое!

Насвистывая, Дэвид спустился вниз и достал из холодильника бутылку «Пепси». Жадно присосавшись к горлышку, он сделал несколько больших глотков, чувствуя, как напиток волшебным эликсиром разливается по желудку, и пузырьки газа бьют в нос. Прежде чем он утолил жажду, бутылка опустела больше чем на половину.

Поразмыслив, он наполнил еще два стакана и бросив в каждый по кубику льда, прихватил их с собой, на случай, если жена и дочка тоже захотят пить. Что-то подсказывало ему, что семейные забавы на сегодня еще не окончены.

Так и оно и оказалось.

Дэвид остановился в дверях, наблюдая за сексуальной игрой своих женщин.

Кристина, как обычно, быстро пришла в себя после оргазма, и уже снова жаждала наслаждений. Дейзи всегда с радостью отзывалась на сексуальные желания матери.

Устроившись на животе меж ее раздвинутых ног, девочка рьяно исполняла свой дочерний долг, а проще говоря, вылизывала пизду Кристины.

— Она все больше становится похожа на мать. — Подумал Дэвид, с улыбкой глядя на своих любимых женщин, — Такая же красивая и... развратная.

Они не замечали его присутствия, пока он не присел на край постели.

Дэвид погладил дочку по чуть приподнятой попке, ощутив бархатистую упругость нежной кожи.

Дейзи игриво взглянула на отца, и снова приникла к влажному бутону Кристины. Чувствуя его поддержку, она нежно скользила язычком по раскрытой вагине матери, забираясь в самые потаенные, чувствительные места.

Кристина, посмотрела на мужа из-под прикрытых век, и блаженно улыбнулась. Ее пальцы блуждали между ног, растягивая в стороны половые губы, а бедра сами подавались навстречу дочкиному языку.

Член Дэвида вздрогнул, приподнимая голову, и ощутив прилив сексуального желания, он поспешил присоединиться к увлекательной игре.

Перебросив ногу через лежащую на спине жену, он присел над ее лицом, и, оттянув кожицу, обнажил залуцу. Розовая головка тут же привлекла внимание Кристины, и она, не мешкая, заглотила наживку. Теперь она занималась любовью сразу с обоими, одной рукой прижимая

голову дочки к промежности, другой, придерживая еще вялый, но с каждой минутой все больше твердеющий у нее во рту пенис мужа.

Когда приглушенные стоны Кристины усилились, Дейзи приподняла голову и, вытерев влажные губы, лукаво глянула на мать.

— Нравится, когда тебе лизут письку? А так тебе понравится?

Она ввела во влагалище матери два пальца, и стала вращать ими, одновременно с этим поглаживая клитор. Ноги Кристины задрожали, бедра сильно сжались, а затем снова широко раскрылись.

— Мамочке нравится! Да? — промурлыкала юная развратница, — А так?

Дейзи, продолжая двигать рукой, просунула в пизду третий палец, а затем и четвертый.

Дэвид наблюдал за действиями дочки, не переставая трахать жену в рот. Разбухший пенис уже едва там помещался.

Дейзи увлеченно расширяла пальцами материнское влагалище, и вот, наконец, вся ее ладонь проникла внутрь до самого запястья.

— Что ты со мной делаешь?! Ох, как сладко!!!

Кристина выпустила изо рта член мужа. Ее глаза широко раскрылись, и тело стала сотрясать крупная дрожь. Дейзи с улыбкой садиста поглядывала на мать, стараясь просунуть руку как можно глубже. Тонкая кисть девочки, влажная от сока, входила почти беспрепятственно.

Кристине казалось, что она совокупляется с жеребцом. Стенки влагалища растянулись до предела, от чего ощущения стали необычайно острыми. Девчонке это тоже нравилось.

Проникая рукой в лоно матери, она с восторгом ощущала ее изнутри.

Дэвид, не переставая, дрочил уже полностью эрегированный член, заинтригованно наблюдая за действиями дочери.

И вот, наконец, когда тонкие пальчики стали кружить вокруг шейки матки, Кристина не выдержала. Оргазм был сокрушительным. Ее тело конвульсивно дергалось и выгибалось, словно гусеница, пронзенная булавкой. Из широко открытого рта доносились невнятные полу стоны, полу хрипы.

Дейзи не прекращала ласкать маму изнутри, пока та бессильно не раскинулась на смятой постели.

— Ты маленькая ведьма! — слабым голосом пролепетала Кристина, — Я еще никогда так не кончала!

Дейзи, польщенная похвалой, снова приникла губами к влажной, покрасневшей промежности матери, покрывая пизду легкими поцелуями.

Поняв, что Кристина на некоторое время выключилась из игры, Дэвид погладил ее по растрепанным волосам и обратил все свое внимание на дочь.

Его ладонь легла на маленькую, округлую попку девочки, с наслаждением помяла ее и, проникнув под животик, приподняла зад Дейзи. Пальцы Дэвида нырнули в бутончик влажной письки, отыскивая клитор.

Продолжая слизывать липкий сок с половых губ матери, Дейзи развела ноги пошире, наслаждаясь бесстыдными ласками отца.

Дэвид, поглаживая нежный цветок девочки, ввел палец во влагалище, и несколько раз проведя им туда — сюда, облизал дочкин нектар. Его хуй подрагивал от возбуждения, но он не спешил войти в Дейзи, а, растягивая удовольствие, продолжал играть с ее писькой.

Наклонившись, Дэвид приник к девчоночьей промежности губами. Язык несколько раз

прошелся вдоль щелки и закружился вокруг дырочки ануса.

Дейзи стояла раком, высоко задрав зад, и не шевелилась, чувствуя, как язык отца проникает поочередно то в попку, то в письку. Она балдела от этих ощущений!

Но вскоре ей стало недостаточно простых ласк. Тело юной женщины требовало хуя, и только хорошая ебля могла утолить ее сексуальный голод!

Дейзи перевернулась на спину, потянув отца за руку. Дэвид догадался, какие желания ее обуревают, но не торопился, наслаждаясь видом прекрасного, бесстыдно обнаженного дочкиного тела.

— Ну же! Выеби меня скорее, папа! — Дейзи раздвинула ножки, не сводя глаз с его сжатого в кулаке члена.

— Погляди на нее, Дэвид! Кого мы воспитали! — с шутливым возмущением воскликнула Кристина, — И это наша дочь? Разве так ведут себя настоящие леди? В кого ты только такая?

— Конечно в тебя, мамочка! — с вызовом ответила маленькая шалунья, — И хочу ебаться не меньше чем ты!

Дэвид, в предвкушении соития, поудобнее расположился между ног Дейзи. Девчонка нетерпеливо заерзала попкой, когда член отца очутился прямо у входа во влагалище и, закинула ноги ему на плечи.

— Бесстыдница! Разве можно показывать папе свою пизду! — не унималась Кристина. Было видно, что неприличный разговор с дочкой доставляет ей извращенное удовольствие.

— А если она ему нравится! Тебе же нравится, пап?

— Конечно, котенок! Очень!

Дэвид потерялся залупой о письку девочки, раздвигая влажные половые губки, намеренно задевая при этом ее набухший клитор.

— Она у тебя такая нежная и сладенькая! Прелесть!

— Так войди же в нее! — голос Дейзи дрожал от страсти.

Кристина шлепнула его по заднице:

— Давай, милый, выеби эту негодную девчонку!

Хуй отца заполнил ее до отказа, заставив громко вскрикнуть.

Дэвид придавил ее своим телом, и его бедра начали плавные поступательные движения.

— Вот так! Вот так! — повторяла Дейзи, — Давай, папочка, еби меня!

Пока Дэвид, неторопливо двигал задницей, трахая дочку, Дейзи не переставала стонать и извиваться под ним. Длинные, тонкие ножки девочки то раздвигались до предела в стороны, то скрещивались на пояснице отца. Их рты соединились, и Дэвид почувствовал, что губы Дейзи еще сохранили вкус пизды ее матери.

Кристина, подперев голову рукой, лежала рядом, качаясь на пружинистом матрасе, как на волнах от размеренных толчков Дэвида. Ей нравилось наблюдать, как толстый член мужа проникает в пизду дочери и слушать их сладостные стоны.

Малышка смогла выдержать не более двух минут ебли, после чего громко взвыла, бурно кончая. По телу девочки пробежала резкая судорога, влагалище несколько раз конвульсивно сжалось, и она затихла, тяжело и часто дыша. Дэвид замедлил движения и приподнялся, с нежностью разглядывая пылающее наслаждением лицо дочери.

Он немного подождал и снова продолжил ебать дочку, склоняясь к ее уху, шепча ласковые слова. Наслаждение все больше и больше охватывало его, заставляя убыстрять темп. Что бы не кончить раньше времени, он не надолго останавливался, глубоко войдя

в Дейзи, а затем снова продолжал сношение. Дейзи смотрела ему прямо в глаза осоловелым, обожающим взглядом.

Дэвид встал и легко, как пушинку, подняв Дейзи, прижал ее к себе, поддерживая за попку. Девочка обхватила отца за шею и повисла на нем словно обезьянка. Расставив ноги пошире, Дэвид подмигнул наблюдавшей за ними Кристине и насадил дочь на свой вертикально стоящий хуй.

Дейзи ахнула, и еще крепче прижалась к отцу, обвинив его бедра ногами. Это был один из излюбленных способов их сношения. Дэвид стоял или неспешно прогуливался по комнате, одновременно занимаясь с дочкой сексом. Дейзи двигалась на нем вверх — вниз, глубоко надеваясь на отцовский член. Ей нравилось командовать ему: Подойди к шкафу! Теперь к окну! Остановись, я хочу посмотреть в зеркало! Дэвид охотно выполнял ее команды.

В детстве она обожала кататься у папы на плечах, и теперь, повзрослев, нашла новый способ покататься на нем, способ, который нравился ей ни чуть не меньше!

Кристина сидела на кровати расставив ноги, и отхлебывая из бокала, с улыбкой, следила за их маневрами.

Когда руки устали, Дэвид опустил Дейзи на кровать и, развернув к себе задом, поставил раком. Девочка покорно встала в нужную позу и тут же ощутила член отца в своей пизде. Получив возможность свободно двигаться, Дэвид рьяно взялся за дело. Длинными, мощными ударами он проникал в дочку, словно хотел проткнуть ее насквозь.

Руки жадно мяли и пощипывали упругую попку. Вскоре девочка снова стала постанывать и повизгивать, сладострастно извиваясь и подаваясь навстречу толчкам отца. Член Дэвида, обжимаемый стенками молодого, эластичного влагалища чувствовал приближение ее оргазма. Ебля целиком захватила Дэвида и Дэйзи.

Но тут вмешалась Кристина.

— Не торопись, милый! Я знаю, что ты уже хочешь кончить, но, пожалуйста, вставь мне еще разок!

Она грациозно встала на четвереньки рядом с дочерью, подставив мужу свой шикарный зад. Дэвид не смог ей отказать.

Через мгновение его член во всю долбил пизду жены!

— Ну и кто же из нас похотливая сучка? — хихикнула Дейзи — Нет, мамочка, ты такая же блядь, как и я!

Она поцеловала мать в губы, выражая ей свою любовь и солидарность.

Пока Дэвид поочередно ебал жену и дочь, женщины, отчаянно мастурбировали, быстро приближаясь к вершине удовольствия. Кончили они практически одновременно, заполнив спальню громкими стонами наслаждения.

Но разгоряченный пенис Дэвида продолжал долбить обеих, переходя от одного задранный вверх зада к другому.

Наконец и он приблизился к сладостному финалу.

Кристина сразу почувствовала это.

— Хочешь кончить в меня, дорогой? — обернулась она к мужу.

— Нет в меня! В меня! — подскочила Дейзи.

— В тебя он кончал прошлый раз! — возмутилась Кристина.

— О-О-О! Мне уже все равно! — Дэвид снова вогнал член в гостеприимно подставленную ему пизду дочурки и с затрясся в предоргазменных конвульсиях.

Видя такое дело, Кристина вскочила и жадно присосалась к губам мужа, глубоко проникнув в его рот своим горячим язычком. Оргазм накрыл Дэвида с головой!

Он долго и обильно изливался в пизду Дейзи, целуясь с Кристиной. Девочка не шевелилась, сосредоточившись на сладостных ощущениях наполняющего ее влагалище семени отца. Прошло несколько минут, прежде чем его опавший пенис покинул ее влажную дырочку.

— Это было круто! Спасибо, папочка!

Дейзи поцеловала отца и тут же обернулась к Кристине:

— Мам, не злись, если хочешь, я поделюсь с тобой папиной спермой! Мне не жалко!

Дейзи уложила мать на спину и, расставив ноги, опустила пиздой на ее лицо.

— Пей!

Девочка раздвинула пальцами розовые складочки своей щелки и надула живот. Мышцы молодого, эластичного влагалища выдавили из себя сперму, словно крем из тюбика.

— М-м-м-м-м, — Кристина принялась жадно слизывать угощение. Молофья мужа, смешанная с дочкиным соком потекла ей в рот.

Девчонка вертела попкой, сидя на лице матери, балансируя на грани оргазма.

— Еще, еще! Не останавливайся! Соси!!!

Облизав указательный палец, она глубоко插вила его себе в анус. Этого хватило, чтобы новый оргазм накрыл ее с головой. Дейзи вскрикнув, упала на мать, вздрагивая всем телом. Не обращая на это внимания, Кристина продолжала, словно вампир, высасывать из нее соки, придерживая дочь за попку.

Когда влагалище Дейзи опустело, Кристина блаженно раскинулась на постели и облизнулась.

— Спасибо, милая, это было очень вкусно!

Дейзи прижалась к матери и затихла, опустошенная в прямом и переносном смысле.

На некоторое время в комнате наступила умиротворенная тишина.

— Посмотрите, какая красота! — Дэвид подошел к окну и раздвинул шторы.

Огненно-красный шар солнца погружался в расплавленное золото моря, расцветив небо на западе бордово-оранжевыми всполохами и переливами цвета индиго.

— Как здорово! — ахнула Дейзи, — Мам, иди скорее сюда!

Кристина подошла к ним и встала рядом, положив голову на плечо мужа.

— Волшебно, словно мой первый оргазм!

Дэвид обнял обеих, крепко прижав к себе.

Так, обнявшись, они стояли, глядя на закат, чувствуя, как невидимые нити, связывающие их, становятся все крепче. Нити, имя которым — семейные узы.

Ищу соавтора, способного помочь превратить мои черновики в хорошие произведения.

Порадуем читателей! Основные категории: инцест, би, группа, гомо, золотой дождь и т. д.

Пишите на адрес: druth@email.ru